

Главный скептик телеканала К1 Александр Тесленко после дебюта в качестве знатока придает рефлексии и путешествует в прошлое при помощи машины времени.

- Вы с детства смотрите «Что? Где? Когда?» всей семьей. Кто в этой стихийно сложившейся семейной команде знатоков – сильнейший игрок?

- Не могу сказать, нет у нас лучшего знатока. Я – самый активный. Наверное, не лучший, но – активный. Часто комментирую.

- Когда-нибудь удавалось переиграть знатоков в телевизоре, сидя у экрана?

- Нет. Бывало, складывалось ощущение, что знатоки не отвечают на очень простые вопросы, но так чтобы переигрывать – такого не было. Хотя после программы я явно понял, каким образом знатоки не отвечают на простые вопросы, как это происходит.

- Если бы у вас была возможность сесть за один игровой стол с любым из знатоков за всю 35-летнюю историю передачи, кто бы это был?

- Конечно, с Друзем. У меня с «Что? Где? Когда?» с детства ассоциация: Бялко, Друзь. Вот эти два человека. Почему-то вот так запомнилось мне. Не следующее поколение, а именно это. Я бы считал за честь играть с такими мэтрами, а если бы еще и что-нибудь где-нибудь подсказал – был бы просто

счастлив.

- Какие впечатления у вас остались от тренировки перед игрой? Верили ли вы, что сможете победить или, как настоящий скептик, были настроены скептически?

- Я не относился скептически. От тренировки остались завышенная самооценка и ложные ожидания на программу. Есть очень существенная разница между тем навыком, который формируется на тренировке, и тем, что происходит в реальной жизни. Она чувствуется с первых секунд. Вот это вальяжное настроение, возможность подумать и перевести дух («Готовы? Ну, что, поехали, еще один вопрос!») – это то, что совершенно не происходит во время записи. У меня возникло ощущение, что я просто не успеваю вздохнуть. Вопрос закончился – полетел следующий вопрос. Ты еще не пришел в себя от позора по первому вопросу, а уже на носу следующий позор.

- То есть, вас бы устроило, если бы после каждого вопроса следовала музыкальная пауза?

- Да. Или если бы тренировка происходила в таком же адском режиме, как и запись. Кроме того, что я до последней секунды не знал сценарий (это шутка!), для меня огромной неожиданностью был темп, отсутствие всяких пауз между вопросами.

- Ваша программа на К1 создана для того, чтобы научить телезрителя правильно обрабатывать обрушивающийся на него поток информации. Эти навыки помогли вам в игре?

- Да нет. Если отвечать серьезно, то навыки-то совсем другие. Скептик – он не то что кого-то учит. Он просто демонстрирует, что будет, если задавать вопросы, уговаривает задавать вопросы, даже если все ясно. Здесь все-таки другое, именно навык брейнсторминга. Я вообще-то считал, что у меня прекрасный навык брейнсторминга... Но как-то первые пять вопросов полный штиль был...

- Насколько ваши представления о том, как элитарный клуб выглядит изнутри, совпали с реальностью? Было ли что-нибудь, что удивило вас?

- Почти полностью совпали. Единственное что – по телевизору все кажется просторнее и больше. Видно, что людей много, видно, что тесно, но все кажется больше. А когда садишься, а тебе вот здесь вот прямо в затылок дышит гость, знаток, и вообще невозможно подвинуться...

- К слову о том, кто дышит в затылок. Говорят, что атмосфера в студии очень сильно влияет на настрой команды. Вы чувствовали поддержку зрителей?

- Если говорить честно – не чувствовал, потому что спинка кресла была достаточно высокая, чтобы отгородиться. Но я просто думаю, что мы все умеем отключаться от того, что происходит вокруг.

Хотя, может, это было и неправильно, поскольку, как я понял, в глазах можно было многое прочитать.

- Пять человек, оказавшиеся с вами за одним игровым столом – что можете сказать о них? Смогли кто-то показать себя с неожиданной стороны?

- Из команды я знал только Олега и Сергея Анатольевича. Но с неожиданной стороны не показал себя никто, потому что я понимал, что все – умные люди, и понимал, что все где-то так и будет. Но я был уверен, что мы должны выигрывать, даже если вопросы будут сложными.

- Я знаю, что вы не очень довольны собственной игрой. Представьте, что у вас есть машина времени, и вы можете вернуться за игровой стол и изменить одно единственное ваше действие. Что бы вы изменили?

- На первом вопросе я бы не выдвинул гипотезу о том, что этот предмет отжимает белье. Это был первый вопрос, мы еще не вошли в игру, а я всех сбил. Я на самом деле не знал, для чего эта штука предназначается, но зачем-то выдвинул совершенно нелепую версию. Лучше бы я этого не делал. Вполне вероятно, что в нашей команде родилось бы правильное решение, а так оно у нас было одно из-за того, что я очень быстро и настойчиво стал об этом говорить. Еще и сдуру схватил эту штуку... Надо было не трогать.

- С каким из вопросов, как вам кажется, ваша команда не смогла бы справиться ни при каких обстоятельствах, даже если бы выложились на все сто?

- Я помню все вопросы как сейчас. Закрываю глаза – и вижу вопросы. «Не наших» вопросов не было. Всё могли взять.

- Какой вопрос понравился вам больше всего?

- Вопрос, на котором действительно можно было и подумать, и все остальное – это вопрос про пчел и ос, который мы совместными усилиями решили. Там реально можно и нужно было додумываться. Мне вот он понравился.

- Как вам кажется, сколько нужно времени, чтобы научиться играть в «Что? Где? Когда?»?

- Это смотря для кого.

- Для вас, например.

- Так я уже умею играть. Осталось только научиться выигрывать. Может быть, буду выглядеть самонадеянным: еще одна тренировка нам нужна. Не более.

- Любой человек может стать знатоком? Или нужно обладать какими-то особенными качествами?

- Точно так же, как для участия в брейнсторминге, нужны определенные качества. В первую очередь необходимо уметь слушать и видеть. Во вторую очередь нужно быть командным игроком, чувствовать, что ты не один, играешь не за себя. Плюс – навык участия в подобных мероприятиях.

- А учить энциклопедию наизусть?

- Нет, это никак не связано. Ну, повезет один раз, один вопрос из энциклопедии попадет. Нужна эрудиция, конечно, но на хорошем уровне, а не на мегавысочайшем.